

Перекресток дорог, или Все флаги в гости были к ним

Современники отмечали, что Ниен жил в основном за счет приграничной торговли. Исторические исследования это подтверждают: торговля в устье Невы процветала весь XVII в. Основу ее составляли транзитные товары, которые везли из Швеции и Западной Европы в Россию и из глубин России на Запад. Кроме того, в этих местах торговали лесом и хлебом. Русские купцы в ниенской торговле занимали не последнее место, благо пошлины и налоги в Ингрии были невысоки. Для русских купцов отсюда начиналась прямая водная дорога в Стокгольм и другие порты Балтики, чем они и пользовались постоянно и беспрепятственно — не в интересах шведов было полностью перекрывать выгодную для них русскую торговлю.

На левом берегу Невы (на месте будущего Смольного) в конце XVII в. находилось село Спасское, или Спасский погост, с православной деревянной церковью, стоявшей почти напротив Ниеншанца. Археологические раскопки 1994 г. показали, что в нашем городе самый толстый культурный слой — свидетельство давней жизни человека — находится прямо на берегу Невы перед Смольным монастырем.²⁵ Спасское располагалось в удобном месте — на перекрестке водных и сухопутных торговых путей. Сухопутная дорога вела отсюда в Новгород и Нарву. Переправившись из Спасского на правый берег Невы, можно было ехать по Выборгской дороге в Финляндию. Из книги С. Кепсу можно узнать, что паром через Неву обслуживал в конце XVII в. местный паромщик Мортон Фериекарл, почту

²² Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. СПб., 1863. Т. 4, ч. 2. С. 192—193.

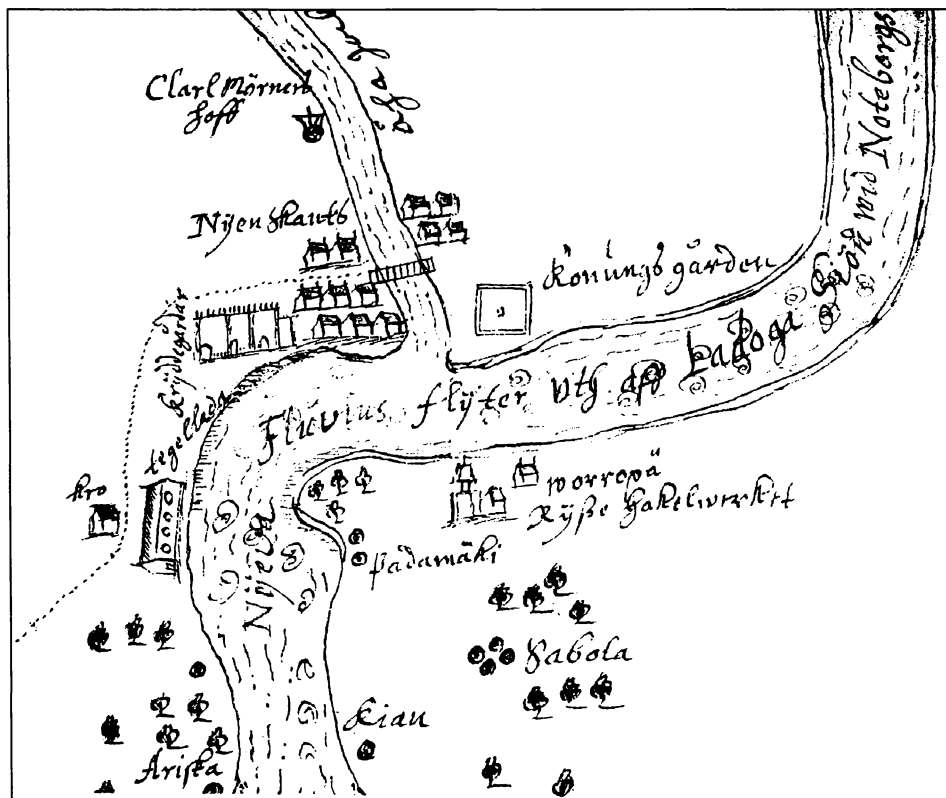
²³ Кепсу С. Петербург до Петербурга. С. 97.

²⁴ ПБП. Т. 2. С. 154.

²⁵ Сорокин П. Е. Археологические исследования 1994 г. в районе Смольного монастыря // ПЧ-96. С. 289.

в сторону Нарвы возил посыльный Давид Матсон, его соседями были кабатчик Карл Томассон со своим кабаком, красильщик Симон Данилов, белильщик Матс Блекаре и солодовник Якоб Мялттаре.²⁶

Важнейшей водной коммуникацией этих мест оставалась Нева. По ней, как известно, с древнейших времен пролегал знаменитый торговый путь из Скандинавии к Черному морю и на Балканы — «Из варяг в греки». На просторе широкой реки можно было увидеть не только челн «убогого чухонца», но и десятки шведских, голландских, английских, гамбургских кораблей, приходивших по Неве к Ниену за товарами. Под Ниеном на берегах полноводной в ту эпоху Большой Охты стояли вместительные лесные склады и хлебные амбары, возле которых и загружались иностранные корабли. Лес, пеньку увозили на верфи Голландии и Англии, а зерно (главным образом — рожь) — в Швецию, которая в те времена (да и позже) остро нуждалась в продовольствии и без хлеба заморских провинций обойтись не

Город Ниеншанц. 1650

²⁶ Кенсу С. Петербург до Петербурга. С. 53.

могла. Лесные склады на берегах Охты сохранились и в эпоху строительства Петербурга. В Ниен приходило немало и русских кораблей с товарами из Великого Новгорода и других городов. По данным К. Бонсдорфа, в 1640—1645 гг. порт Ниен принял 612 кораблей, в том числе 211 шведских и 401 иностранный, из которых русских — 291²⁷. Иначе говоря, ежегодно в навигацию в Ниен прибывало больше сотни кораблей, что довольно много для тех времен. Примерно так же обстояло дело и в конце XVII в. В 1691 г. в Ниен приплыли 93 иностранных судна, из них 35 были русскими. Они везли сюда и дальше на Балтику рожь, пеньку, поташ и другие традиционные товары отечественного экспорта.²⁸